

18+

Сергей Ростовцев

Золотые Царя Соломона

Сергей Ростовцев

**Золотые Царя Соломона.
Сатисфакция для раба**

«Издательские решения»

Ростовцев С.

Золотые Царя Соломона. Сатисфакция для раба / С. Ростовцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567620-7

Вы смотрите на авантюрный рассказ, действия которого происходят в Израиле, но с небольшим перерывом, почти 3000 лет. Рассказ будет интересен для тех: Кто уже репатрировался в Израиль. Они кое-что вспомнят. Кто хочет это сделать. Они кое о чём будут предупреждены. И тем, кто хочет узнать, как другие совершают эти глупости. Не злорадствуйте. От сумы и тюрьмы не зарекайтесь. Изначально рассказ писался под рабочим названием: «Сатисфакция для раба». Удачного прочтения.

ISBN 978-5-00-567620-7

© Ростовцев С.
© Издательские решения

Содержание

Предупреждение	6
Пролог из старого прошлого	7
Старое настоящее	8
Эпилог старого настоящего	10
Пролог из нового настоящего	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Золотые Царя Соломона Сатисфакция для раба Сергей Ростовцев

© Сергей Ростовцев, 2022

ISBN 978-5-0056-7620-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение

То что ниже – авантюрная фантазия.

Имена героев, названия местностей, фирм, стран, и сами события являются горячим бредом фантазии автора. Любые совпадение вышеперечисленного – невозможны.

Перевод на иврит и арабский, исключительно с разрешения автора фантазии.

Пролог из старого прошлого

Шёл третий год правления Соломона Мудрейшего. Шёл второй год, когда Инра был рабом.

Рабом ему оставалось быть пять лет, но не это имело значение. Женщину, которую он любил, красавицу Риссу, взял в жёны его теперешний хозяин – его бывший друг.

В рабство он попал по злой воле этого человека, взявшего в жёны невесту Инры.

Раньше он думал, что этот человек был ему другом.

Инра был столяром. У него была своя мастерская. И вот однажды ему дал заказ один из Коэнов [–] приближённых к самому Соломону Мудрейшему. – *клан священников Коэны автор*

Заказ заключался в изготовлении Арон а Кодеш [–] из эбенового дерева. – *шкаф для хранения свитка Торы Арон а Кодеш автор*

Жрец дал Инре задаток, состоящий из ста серебряных динариев. Но ста серебряных динариев, для покупки эбенового дерева, для этого изделия, было мало. .

И он занял у своего «друга» ещё девяносто динариев.

Инра должен был получить за Арон а Кодеш пятьсот серебряных динариев, Это было здорово. Этого было достаточно, чтобы жениться на Риссе

Когда Арон а Кодеш был почти готов, ночью, в мастерской Инры случился пожар.

Пожар удалось погасить, но изделие сильно пострадало и даже если его поправить, продать его было можно не дороже 80 динариев.

Но Коэн, смилостивился и согласился забрать обгорелый шкаф вместо задатка.

Но не смилостивился «друг» Инры. И судья отправил Инру на семь лет в рабство.

Закон есть закон. Нельзя идти против кагала []. И Инра теперь работал на своего хозяина. Но он вспоминал и размышлял над тем, как произошёл пожар. Он уже знал, кто этот пожар устроил. Сомнений не было. Пожар устроил его бывший друг, а сегодня муж бывшей невесты Инры, красавицы Риссы. А теперь его бывший друг, муж его бывшей невесты ещё и разбогател, на том что делал Инра. Теперь его мастерская не сгорала. И что делать? – *община, общество Кагал – автор*

Старое настоящее

И вот, как-то, бывший друг Инры получил заказ на изготовление пяти Арон а Кодеш для нового, строящегося Храма, который строил Соломон Мудрейший.

Всё должно было быть изготовлено из эбенового дерева. И за каждый Арон будет заплачено по тысяче серебряных динариев.

А это тридцать золотых с печатью Соломона Мудрейшего.

Эбеновое дерево дорогое, но поскольку эти Арон а Кодеш должны стоять в Храме, оплату за эбеновое дерево гарантировал сам Коэн, с тем, чтобы по получению изделий, бывший друг Инры, из полученных пяти тысяч динариев заплатил за этот эбен две тысячи динариев или сторговался дешевле, как большой покупатель.

Когда Коэн делал заказ, Инра почти закончил широкое ложе из масличного дерева для одного высокопоставленного Левита. Но получил распоряжение прекратить работу над ложем и начать делать Арон а Кодеш.

Целую неделю Инра работал почти без сна. Арон а Кодеш должны были быть готовы к полнолунию, чтобы до новолуния успеть их освятить.

Тяжела участь раба, но работа Инру отвлекала. Он любил то дело которым занимался. Он любил запах опилок. Он любил гладкость изготовленных деталей. Любил строгость чёрного эбена, мягкость масличного дерева, запах смолы и бесконечный рисунок кедра. Если бы не Рисса, которую он любил и хотел, участь раба его бы не сильно тяготила. Он простил бы своему бывшему другу и мастерскую и рабство, но Риссу, он своему теперешнему хозяину, простить не мог.

Когда Коэн пришёл за заказом, Арон а Кодеш ему очень понравились. Он вложил один простой золотой в руки Инры.

– Это лично тебе мастер. – сказал Коэн, и отдал приказ своим слугам осторожно выносить Арон а Кодеш из мастерской, положив на стол, перед хозяином Инры три столбика золота – тридцать золотых с печатью Соломона Мудрейшего и стал расспрашивать хозяина, где он купил такого прекрасного раба. Хозяин Инры извертелся перед Коэном провожая его до двери, кланялся, благодарил за заказ....

Тогда Инра решился.

Это могло стоить ему жизни, но он решился.

Когда Коэн и хозяин Инры лебезящий перед Коэном остановились у двери мастерской, Инра быстро взял со стола золотые, и высыпал их в паз в спинке, ещё не готового широкого ложа Левита. Потом он закрыл паз верхней планкой и, чтобы не было шума, мягко вбил её рукой. Он сел, отвернувшись от входа и стал внимательно рассматривать золотой, подаренный ему Коэном.

– Где тридцать золотых? – услышал он за спиной разгневанный голос своего хозяина.

– Я не знаю. – сказал Инра.

– Я позову людей, позову стражу и ты дорого заплатишь за это. Может быть тебя даже побьют камнями.

– Я не знаю, где твои золотые. Ты наверное сам их куда-то положил и забыл.

Хозяин крикнул людям, которые были возле мастерской, чтобы позвали стражу.

Когда пришла стража хозяин Инры сидел напротив, и не отрывая взгляда наблюдал за Инрой.

– Это раб – сказал хозяин Инры стражникам – украл тридцать золотых уплаченных мне уважаемым Коэном за Арон а Кодеш.

– Где золотые раб? – спросил Инру один из стражников.

– У меня только один золотой, подаренный мне уважаемым Коэном.

– Покажи его.

Когда Инра показал свой золотой, стражник спросил у хозяина Инры:

– Это один из твоих золотых?

– Нет. Мои золотые с печатью Соломона Мудрейшего.

– Обыщите раба. – сказал стражник, который, видимо, был начальником стражи.

Стражники сначала обыскали Инру, потом всё вокруг.

У Инры холодело внутри и дрожали колени.

«Может если признаться, не побьют камнями» – думал он.

Всё внутри холодело и колени могли его выдать, но он молчал.

Наконец стражник сказал хозяину Инры:

– Здесь нет твоих золотых. Ты хочешь признаться в лжесвидетельстве?

– Я говорю правду. – плачущим голосом сказал хозяин Инры. – Спросите господина Коэна.

– Кого спрашивать решит судья. Под стражу обоих. – сказал стражник.

Их повели к судье.

Судья выслушал стражника, потом хозяина Инры и спросил его:

– Ты обвинил своего раба в одном из смертных грехов. Почему ты это сделал?

– Ни кто, кроме него не мог взять этих золотых.

– Есть ли у тебя долги?

– Есть. Две тысячи динариев за эбеновое дерево и двести динариев за масличное дерево.

– Сколько ты имеешь на сегодняшний день имущества если его продать?

Хозяин Инры качнулся в ужасе. Вопрос означал возможность того, что он станет рабом.

– Я смогу продать то чем обладаю за сумму своего долга.

– И оплату судье сможешь внести? И стражникам?

Хозяин Инры побледнел.

– Отвечай честно.

– Я не знаю.

– Выведите его на площадь и пусть продаст своё имущество. Если не хватит чтобы отдать долги, он станет рабом того кому долг не отдан. – И обращаясь к хозяину Инры, добавил: – Две с половиной тысячи серебряных динариев или пятнадцать золотых с печатью Соломона Мудрейшего. А оплату суду и страже взять во-первых.

Эпилог старого настоящего

На площади собралось много народу. Когда распродалось чьё-то имущество, можно было сделать выгодную покупку.

На торги был выставлено жилище хозяина Инры со всем содержимым, мастерская Инры, вместе с инструментами.

Торговали всем этим часа два, продали оптом двум покупателям. Выторговали за проданное две тысячи двести серебряных динариев.

Ни раба, ни жену, хозяину Инры, продавать было нельзя.

Не хватало до назначенной суммы ещё трёхсот динариев.

Рисса стояла возле своего бывшего жилища и выглядела очень несчастной. Инре очень стало её жаль. Нет, он не мог теперь взять её в жёны. Но она вместе со своим мужем стала бы рабыней.

– Я доделаю ложе для господина Левита. – неожиданно сказал Инра.

Готовое ложе оценили на двести динариев дороже, чем неоконченную работу.

– Осталось ещё сто динариев – сказал стражник.

– Если господин освободит меня, я положу в оплату свой личный золотой, подаренный мне господином Коэном. Это составит полную сумму. – сказал Инра и вручил свой золотой хозяину стражи.

Стражник осмотрел золотой.

– Ты свободен. Но должен окончить ложе. И ты свободен – сказал стражник бывшему хозяину Инры.

Инра пошёл в мастерскую вместе с новым хозяином ложа и жилища своего бывшего хозяина. Он рассчитывал доделывая ложе забрать золотые.

– Так он полностью готово – в изумлении сказал тот, кто его купил.

– Мне нужно скруглить ножки, чтобы придать ему большую устойчивость и покрыть лаком.

– Покроешь лаком в моём новом жилище. Эта мастерская уже не принадлежит ни тебе, ни твоему бывшему хозяину. А ножки скруглять не нужно. Там ровный пол. Меня так устроит. Жаль что я заплатил больше на целых двести динариев. Но ничего. Это ложе того стоит. – сказал новый хозяин ложа уже освобождённому Инре.

Ложе унесли рабы нового владельца ложа, а Инра взял горшок с лаком и вместе с владельцем ложа отправился в его жилище.

Там Инра покрыл ложе лаком. Теперь лак крепко склеит верхнюю планку ложа положенной в паз. Золото навсегда останется в ложе. Инре до него не добраться.

Инра вышел из дома, в котором стояло ложе с похороненными в нём золотыми. Но он был доволен. Он был свободен и его не побьют камнями. Золотых он заработает. Но это не было главным, от чего походка Инры была легка и ветерок который развивал его кудрявые волосы, воспринимался ним как ласка. Главным было то, что он отомстил.

Пролог из нового настоящего

Арни проснулся от того, что он повернулся, и старая кровать сильно закрипела.

Он уже не первый раз так просыпался. Кровать разрушала его сон.

Но на новую кровать денег не было. Да и эту он не купил, а взял с выставки. Выставкой в Израиле назывался «мусорник». Конечно, это был не совсем мусорник. Просто когда аборигены покупали себе новую мебель, старую они выставляли на улицу. Вот выставленную мебель и прочий скарб, эмигранты из СССР, от слова «выставили», и назвали выставкой.

Арни уже не помнил, как следует обозначить это слово. Выставка, как действие или как место, куда выставка происходила.

Не важно.

Можно было, конечно, напрячься и купить новую кровать, но тогда придётся от чего-то другого отказываться. А найти на выставке нормальную кровать под его матрас, нужно везение.

А его матрас был почти единственной утварью, которая попала в его жизнь не с выставки, а из магазина, где он его выбрал.

Он любил свой старый, но жёсткий матрас.

А кровать...

Может к Песаху повезёт? «Устроенные» перед Песахом очищали свои квартиры от старья. Он сейчас не на пособии, а в субботу охота поваляться.

Но с кроватью, что-то пора решать.

В субботу. В субботу можно было открыть все окна и дышать удивительными запахами цветущей улицы. Можно слушать попугайные карканья. Попугаи, нимфы-карелы, и неразлучники, жили в Израиле просто так. Как воробьи.

Дышать улицей можно было только сейчас, весной, в марте. В середине апреля начиналось пекло. Хамсин, Шараф... С середины апреля жить можно было только под вентилятором. А сейчас было самое начало марта.

Было ещё темно. Арни взглянул на часы. Тринадцать, показывали часы на микроволновке.

Микроволновка была тоже с выставки, и не работала как нагревательный прибор, но часы на ней, никуда не спешили и не отставали. Вот и стояла она возле кровати, на низенькой тумбочке и являлась продолжением этой тумбочки. Почти что сейф.

Но кровать... Что делать с кроватью?

В Израиле по ночам шуметь нельзя. И по субботам нельзя. Закон. А остальное время Арни работал, как-то зарабатывая себе на съём этой старенькой двушки. Не бомжевать же? Тогда и кровать ни к чему.

– Раб. – сказал с горечью Арни вслух, и включив свет, пошёл за молотком.

Молоток тоже был не купленный. Когда-то, лет двадцать пять назад, ещё будучи репатриантом, он вместе с тогда ещё женой ехал на автобусе на экскурсию в Эйлат. Между Беэр-Шевой и Эйлатом большое расстояние. И какой-то семье, то ли маме семейства, то ли дочери, срочно понадобилось в туалет. Но вокруг пустыня. Ни деревца, ни кустика. В общем, автобус остановился и пошли эти мама и дочка за ближайший холмик... метров сто.

Арни, воспользовавшись остановкой, вышел из автобуса, закурил и прошёл чуть вперёд. На обочине лежал он – молоток. Да не молоток, а целый молот. Килограмма три. Точно такой же, как тот, что Арни утащил со стройки, на которой работал. Добротная кувалда с железной трубой вместо ручки. Но тот, что со стройки был пятикилограммовым. А этот, полегче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.